

Глава 1. Стоп-слово

[Загрузка сознания Хозяина...]

[0%... 2%... 100%. Загрузка сознания завершена]

[Имя Хозяина: Се Юй]

[Загрузка данных произведения...]

[Название книги: «Пленённые отношения»]

[Жанр: современность, чистая любовь, истязание главного героя, принуждение, , , , — бип-бип —]

В ушах отозвался резкий скрежет статических помех.

Система на мгновение зависла, а затем бесстрастно выдала:

[Системой обнаружена недопустимая лексика. Автоматическая замена цензурой завершена]

Холодный механический голос умолк. Се Юй, морщась от тупой боли в висках, приподнялся и сел. От этого движения хлопья пены посыпались с его плеч, а вода с плеском перелилась через край, оставляя на полу широкие мокрые пятна.

Он находился в ванне.

Если быть точным — в роскошной джакузи президентского люкса пятизвёздочного отеля в Цзянчэне.

В воде плавало эфирное масло дамасской розы, в воздухе разливался древесный аромат безфитильных благовоний, а пол был выложен импортным сланцем «Макаэла». Сквозь панорамное окно во всю стену открывался вид на огни ночного города, сливающиеся в бескрайнее марево тёплого янтарного света.

Се Юй прикинул: ночь в таком номере стоит не меньше десяти тысяч.

Тело, в котором он очутился, принадлежало «богачу во втором поколении» — прожигателю жизни высшей пробы, не привыкшему считать деньги.

Юноша выпрямился и взглянул на системный интерфейс. Протянув руку, он коснулся висящей в воздухе призрачно-голубой панели, усеянной плотными рядами иероглифов.

«Значит, это мир, в который я попал?»

«Верно, Хозяин. Это ваше вводное задание»

Се Юй был новым сотрудником Главного управления по перемещению в книги. Жизнь его оборвалась внезапно из-за сердечного приступа, но в миг, когда сознание начало угасать, его нашёл некто, назвавшийся «NPC-исполнителем роли в романе об истязании главного героя №006». Система предложила сделку: выполнение миссий в обмен на возвращение в реальность.

Умирать ему не хотелось. Он не стал допытываться, что означают звёздочки цензуры в описании жанра, и решительно нажал «Согласен», став подопечным системы 006.

После короткого приступа головокружения он и очнулся в этой ванне.

«Сюжет загружен, — сообщил 006. — Желаете ознакомиться?»

Се Юй накинул халат и коротко бросил:

— Да.

Перед глазами замерцали серебристо-голубые искры, и вскоре в воздухе развернулся экран с текстом новеллы.

Он принялся быстро просматривать содержимое, выхватывая суть.

Книга под названием «Пленённые отношения» оказалась классическим современным романом в жанре «данмей» с весьма специфическими наклонностями автора. Текст изобиловал сценами, которые система стыдливо скрыла за цензурой.

Главного героя звали Шэнь Цы. Выходец из бедной семьи, он рано потерял родителей и жил вдвоём с бабушкой. Несмотря на нужду, парень блестяще учился, поступил в лучший университет города — Университет А — и уже готовился к аспирантуре. Его ждало блестящее будущее, если бы не череда несчастий.

Его бабушка страдала от хронической болезни, требующей дорогостоящих лекарств. Чтобы оплатить счета, Шэнь Цы с первого курса брался за любую работу: репетиторство, архив в библиотеке, подработки в кофейнях. Даже когда он спал всего по шесть часов в сутки, заработанных крох катастрофически не хватало на полноценное лечение.

Болезнь бабушки прогрессировала, и вскоре студент оказался у края финансовой пропасти. Именно тогда учебный отдел предложил ему «особую вакансию».

Один из богатейших людей города, Се Юаньшань, искал достойного студента-наставника для своего непутёвого сына. Являясь гигантом в сфере биофармацевтики, компания Се Юаньшаня сотрудничала с зарубежными лабораториями, и один из их экспериментальных препаратов как раз проходил стадию волонтерских испытаний. Лекарство могли предоставить бесплатно, и это был единственный шанс спасти старушку.

Однако количество мест в группе испытателей было ограничено, и решение зависело от воли семьи Се. Юноша колебался — многие предупреждали его, что сын Се Юаньшаня обладает дурным нравом и изощрённой фантазией в плане издевательств над людьми.

Но выбора не было.

Сын магната, Се Юй, был типичным прожигателем жизни. Он не смыслил ни в науках, ни в искусстве, зато знал толк в развлечениях: клубы, бары, ночные гонки. В высшем свете Цзянчэна при упоминании его имени лишь качали головами и вздыхали.

Се Юаньшань, постоянно пропадающий в командировках по всему миру, почти не видел сына и не имел времени на его воспитание. Он надеялся, что образцовый студент сможет хоть немного приструнить негодяя.

Так в жизни семьи Се появился Шэнь Цы.

Зная о репутации подопечного, наставник всё же подписал контракт. Но если бы балованного наследника можно было исправить простым присутствием учителя, он не был бы Се Юем.

Се Юй встретил его с нескрываемым презрением. В день, когда отец улетел за границу, он подкараулил Шэнь Цы у ворот университета и швырнул ему на капот машины совсем другой документ.

«Соглашение о содержании».

В этом контракте были детально прописаны условия, унижающие человеческое достоинство. Се Юй прямо заявил, что у него есть «особые пристрастия», которые вторая сторона обязана удовлетворять.

Руки Шэнь Цы дрожали, когда он читал условия, а Се Юй, небрежно привалившись к дверце авто, бросил:

— Советую хорошенько подумать. У тебя три дня.

Тот не ответил ни слова.

Мажор не придал значения его молчанию. Он знал: Шэнь Цы некуда отступать. Срок подачи заявок на участие в медицинской программе истекал ровно через семьдесят два часа.

Никто не знал, какая борьба разыгрывалась в душе Шэнь Цы, пока он смотрел на голые обшарпанные стены своего дома, до белизны сжимая кулаками старую застиранную рубашку. Но в последний день срока он пришёл к Се Юю с подписанным соглашением.

Се Юй сверился со временем.

«Значит, сейчас как раз конец третьего дня?»

«Так точно, — подтвердила система. — Ожидается, что через час главный герой постучит в вашу дверь»

«Что ж, нужно изучить сценарий»

Час — это немного, учитывая, что у Се Юя не было никакого актёрского опыта. Впрочем, он и в своей жизни не был паинькой: его небрежная манера поведения и склонность к авантюрам отчасти перекликались с характером оригинала. Главное — придерживаться реплик, и тогда образ не рассыплется.

Он пролистнул страницу, собираясь читать дальше, но рука его замерла.

[, ****]

[***** , ***]

Его лицо вытянулось.

— Это что ещё такое?

Цензура?

Он пропустил пару строк, но дальше шло то же самое: сплошные звёздочки.

[Се Юй увидел *, *****, *]

[Шэнь Цы *****,]

[Се Юй *** Шэнь Цы **, **, Шэнь Цы , Се Юй ***]

Се Юй постучал пальцем по висящему экрану:

— Система, ты что, воды нахлебалась? Что это за пляска теней?

В ванной было полно пара, и он решил, что влага могла вызвать сбой в интерфейсе.

«Я — новейшая разработка Главного управления, — обиженно отозвалась система. — Понятие „нахлебаться воды“ ко мне неприменимо»

— Тогда как это понимать?

Система издала виноватый писк:

«...Проверка показала, что это фрагменты сюжета, подлежащие блокировке»

— На каком основании?

«Нарушение общественной морали и нравственности», — прошептала 006.

Се Юй лишился дара речи. Что же это за книга, где на пять строк текста приходится столько «нарушений морали»?

У него появилось нехорошее предчувствие.

Он пролистал роман ближе к середине и финалу. Почти вся книга была скрыта под цензурой, и лишь по редким обрывкам фраз он смог восстановить общую канву.

Как антагонист-NPC, он должен был подвергаться Шэнь Цы тем самым «аморальным» действиям, ломая его физически и морально, доводя до грани безумия.

В поздних главах у Шэнь Цы развивалось тяжёлое психическое расстройство, и он был вынужден горстями глотать таблетки, чтобы просто существовать. Но Се Юй и не думал останавливаться. Напротив, холодность и отстранённость жертвы лишь разжигали в нём азарт. Он становился всё более жестоким, несколько раз едва не доведя дело до трагедии.

Спустя полгода Се Юаньшань вернулся в страну. Устав от выходок сына, он насильно отправил

его учиться за границу. Только тогда Шэнь Цы смог вздохнуть свободно.

Прошло три года. Се Юаньшань скоропостижно скончался, и бразды правления компанией перешли к его брату, Се Юаньхаю. Шэнь Цы, всё это время выжидавший своего часа, вошёл в корпорацию и стремительно пошёл в гору, став доверенным лицом нового босса и восходящей звездой делового мира.

Со смертью отца Се Юй лишился финансирования и был вынужден с позором вернуться на родину. Люди Шэнь Цы перехватили его прямо в аэропорту и привезли в этот самый отель. И здесь, в этом люксе, перед тем самым панорамным окном, Шэнь Цы методично, один за другим, сломал Се Юю все пальцы на руках.

Вчерашний заносчивый наследник скулил и молил о пощаде, словно побитый пес. Шэнь Цы наблюдал за этим с ледяным безразличием, после чего, подделав медицинские записи, упёк Се Юя в психиатрическую лечебницу. Там, в тесной палате, лишённый солнечного света, бывший господин провёл остаток своих дней.

Оригинальный Се Юй не выдержал такого падения. Сначала он яростно сопротивлялся, пытался связаться с прежними друзьями, но Шэнь Цы держал его в железном кулаке. В конце концов рассудок героя помутился, и спустя двадцать лет прозябания в беспомощности он скончался.

На этом моменте участие Се Юя в сюжете заканчивалось.

«То есть, — подытожил он, чувствуя, как его моральные устои дают трещину, — я должен играть капризного идиота, чтобы потом мне переломали кости и я сгнил в дурке?»

Если это и было то самое «воскрешение», то оно явно отдавало издевательством.

«Нет-нет, что вы! — поспешно затараторила 006. — Когда дело дойдёт до переломов, я активирую систему блокировки боли. Вам нужно будет только изображать страдание. А в больнице играть придётся лишь во время визитов Шэнь Цы. В остальное время вы сможете жить вполне нормальной жизнью»

Се Юй медленно кивнул:

— Ну, так ещё куда ни шло.

Получалось, что ему нужно всего лишь несколько лет пожить в роскоши, отыграть роль в первой части сюжета, а затем уехать за границу наслаждаться жизнью. Вторая половина с психиатрической больницей казалась лишь досадной, но преодолимой формальностью.

Единственная проблема заключалась в том, что он понятия не имел, как играть первую часть.

Листая книгу, он не мог найти ни одной внятной реплики среди бесконечных звёздочек.

— И как мне это играть без слов? — он указал на экран.

Система деликатно кашлянула:

«Хотя я не могу показать оригинальный текст, нарушающий правила, я могу дать подсказки. Образ Се Юя довольно плоский: заносчивый, пустой внутри мажор. Просто придерживайтесь этой линии. Ваши действия не обязательно должны дословно повторять книгу. А что касается заблокированных фрагментов...»

Курсор на экране дрогнул, словно в нерешительности, и наконец вывел две латинские буквы.

Се Юй вскинул бровь:

— ...?

Он никогда не увлекался подобной литературой, но общие понятия имел. Эти два символа не оставляли простора для воображения.

— Надеюсь, — произнёс он с лёгким сомнением в голосе, — эти буквы означают не то, о чём я подумал?

Система безжалостно развеяла его надежды:

«Именно это они и означают»

Так вот о каких «особых пристрастиях» шла речь.

Судя по описаниям, оригинал был не просто любителем, а настоящим профи с целым арсеналом садомазохистских приёмов. Его игры были настолько кровавыми и жестокими, что цензура легла на текст слоем толще крепостной стены.

И хотя сам Се Юй в юности тоже не был святым — случалось и прогуливать, и драться, и гонять на байках, — до извращённой фантазии оригинала ему было далеко.

— Нет, — он решительно закрыл интерфейс. — Я в этом не силён. Найди кого-нибудь другого.

Он не считал себя садистом и не горел желанием издеваться над кем-то ради роли.

«Но если вы откажетесь, ваше сознание окончательно угаснет сразу после завершения сюжета!» — запаниковала 006.

Условием сделки было выполнение роли до конца. Без этого возвращение в реальность становилось невозможным.

— И всё же я не справлюсь, — Се Юй встал и начал застегивать пояс халата.

Перспектива прожить ещё десять лет в теле богатого наследника была заманчивой, но мысль о том, чтобы годами третировать главного героя, играя в извращённые игры, вызывала у него лишь брезгливость.

Система наблюдала, как её Хозяин одевается и всем своим видом показывает готовность покинуть сцену.

«Подождите! — взмолилась она. — Вам не нужно стопроцентное сходство! Из-за обилия цензуры сложность задания была снижена. Вам достаточно достичь шестидесяти процентов попадания в образ и выполнить ключевые сюжетные узлы»

— Ключевые узлы?

«Да, — пояснила система. — Например, сегодняшняя встреча в отеле. Вы должны вести себя как Се Юй, чтобы главный герой испытал чувства „унижения“ и „позора“. Как именно вы этого добьётесь — на ваше усмотрение. Вам не обязательно следовать каждой букве невидимого текста»

Се Юй снова сел. Шестидесять процентов — это уже звучало выполнимо.

Он попытался воскресить в памяти хоть какие-то знания об этой специфической сфере, но не успел углубиться в раздумья — в дверь позвонили.

«Шэнь Цы у входа», — высветилось на панели.

Час истёк.

Се Юй кивнул сам себе. Он забрался с ногами на диван, выбрал максимально вальяжную позу и, едва заметно кивнув в сторону двери, лениво бросил:

— Входи.

За дверью на миг воцарилась тишина. Затем замок щелкнул, и в комнату вошёл молодой

человек. Он встретился с Се Юем взглядом, но тут же опустил глаза, избегая этого оценивающего, холодного взора. Сделав пару шагов, он замер.

Нужно признать, он был очень хорош собой.

Будущий властелин делового мира Цзянчэна был ещё совсем юн. Высокий, худощавый, он стоял в своей старой белой рубашке с застиранным воротником. Его поношенные брюки, выдавшие лучшие времена, сидели на нём на удивление ладно, подчёркивая стройность ног.

Се Юй прищурился:

— Ассистент Шэнь?

Так было написано в резюме, которое тот подавал отцу.

Их первая встреча произошла в присутствии Се Юаньшаня. Тот, крепко сжимая плечо сына, представил их друг другу: «Это твой наставник, Шэнь Цы». Се Юй тогда лишь дерзко оглядел его с ног до головы, не выказав ни капли почтения. Даже сейчас, произнося это обращение, он вложил в него изрядную долю сарказма.

Шэнь Цы промолчал.

— Где контракт? — Се Юй требовательно протянул руку.

Тот помедлил, а затем передал ему папку.

Се Юй пролистал страницы. В конце красовалась подпись — чёткие, твёрдые штрихи, в которых чувствовался стальной характер. К договору была приложена стопка медицинских справок. Молодой человек мельком глянул на них: там были все результаты обследований, включая те, что подтверждали отсутствие венерических заболеваний.

«Какое унижение», — подумал Се Юй.

Мало того, что парня принудили к такому союзу, так ещё и заставили доказывать свою «чистоту», прежде чем он станет игрушкой в руках мажора. Неудивительно, что позже Шэнь Цы не пощадил своего мучителя.

Убедившись, что все формальности соблюдены, Се Юй отложил контракт и снова посмотрел на Шэнь Цы. Наступила затяжная пауза.

Он раздумывал, как начать «игру», но наставник вдруг сам поднял руки и начал расстегивать

верхнюю одежду. Он снял старую куртку и небрежно перебросил её через локоть.

Под ней осталась только рубашка, застегнутая на все пуговицы до самого горла.

Се Юй замер.

Шэнь Цы, не поднимая глаз, коснулся второй пуговицы. Его пальцы, длинные и изящные, мелко дрожали. Ткань на воротнике была настолько плотной, что он никак не мог справиться с застежкой.

Он действовал быстро, словно стремился как можно скорее «вылупиться» из своей одежды. Его лицо оставалось бесстрастным, почти каменным, но эта дрожь в кончиках пальцев выдавала его с головой. Казалось, юноша верит: чем быстрее он это сделает, тем меньше позора успеет почувствовать.

Се Юй подался вперед:

— Ты...

«Погоди, парень, давай сначала поговорим! Не надо вот так сразу раздеваться!» — хотел он сказать, но Шэнь Цы уже вскинул взгляд. Рубашка была расстегнута до половины, обнажая бледную кожу и изгиб талии, переходящий в ямочки на поясице. Он горько усмехнулся:

— Этого недостаточно?

— О чём ты? — не понял Се Юй.

Шэнь Цы издал короткий сухой смешок:

— Инструменты. Мне самому их принести?

Се Юй в недоумении приподнял бровь.

Тот лишь презрительно фыркнул и направился к шкафу. Он решительно опустился на одно колено, вытащил оттуда массивный кожаный чемодан и спросил:

— Что выберешь на сегодня?

— Э-э...

В тишине люкса Шэнь Цы воспринял это замешательство по-своему. Он выставил чемодан прямо перед Се Юем на кофейный столик.

— Решил использовать всё сразу? — в его голосе сквозила открытая насмешка.

Чемодан был старой работы, с капризными защелками. Стоило наставнику резко поставить его, как замки самопроизвольно раскрылись, являя миру своё содержимое.

Се Юй опустил взгляд и едва удержал лицо.

Он никогда не видел такого количества плетей и хлыстов в одном месте. Кожаные, плетёные, со множеством хвостов, с шипами и узлами... Всё это выглядело как реквизит для пыток из исторических фильмов. Он кожей почувствовал, какую боль могут причинить эти вещи.

И всё это — на живого человека?

Оба молчали. Тишина в комнате стала почти осязаемой, давящей. Шэнь Цы сжимал пальцы так сильно, что костяшки побелели, а ногти впивались в ладони.

— Видишь ли, ассистент Шэнь, — Се Юй наконец обрел голос, стараясь говорить веско и спокойно. — Я — приверженец профессионального подхода. И прежде чем мы перейдём к делу, есть одна важная деталь...

Шэнь Цы холодно посмотрел на него.

Се Юй лихорадочно перебирал в уме обрывки знаний о подобных играх, пытаясь найти что-то подходящее. Наконец он произнёс:

— Нам нужно обсудить стоп-слово.